

УДК 81-372

DOI: 10.15593/2224-9389/2017.4.4

Е.А. Ежова

Получена: 30.10.2017

Принята: 15.11.2017

Опубликована: 29.12.2017

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация

ФРАЗЕОЛОГИЗМ В ЗОНЕ ПОНИМАНИЯ: ТРАНСКУЛЬТУРНЫЙ ИНФОРМАТИВНЫЙ ТЕКСТ-КОД

Освещается проблема понимания в эру постправды, когда личные убеждения и эмоции подменяют объективные факты и искажают константную реальность. Понимание можно определить как интерпретацию константной реальности в концептуальной матрице в голове человека: человек ищет смысл сообщения через индивидуальную виртуальную реальность. Таким образом, эффективная коммуникация в современных условиях постправды напрямую зависит от смыслополагания с учетом виртуальности, метафоричности и поликультурности.

Исследование языковых и культурных универсалий представляется актуальным, потому что оно может помочь выявить смысловые универсалии и, следовательно, выйти на общий понятийный базис. Это позволит избежать грубого искажения константной реальности в коммуникации.

Цель статьи – исследовать фразеологизмы, которые являются языковыми и культурными универсалиями. Фразеологизм обычно определяют как выражение, специфичное для конкретного языка, или как группу слов, значение которой не выводится напрямую из значений слов, ее составляющих. Получается, с точки зрения формы фразеологизм представляет собой сочетание слов, а с точки зрения значения фразеологизм имеет новое, неявное значение. Говоря о фразеологических параметрах, следует подчеркнуть его устойчивость и пересмысленность. Итак, на языковом уровне фразеологизм может быть описан как застывшая метафора.

Выдвигается тезис, что на когнитивном уровне фразеологизм – транскультурный информативный текст-код, выполняющий омадательную функцию, то есть формирующий реальность. Он вызывает в сознании собеседника четкий мыслеобраз. Активируется когнитивная способность человека создавать виртуальную реальность на основе константной реальности без коммуникативных искажений. Являясь репрезентантом универсальной логико-информационной категории БЫТЬ, фразеологизм симультанно активирует уникальный культурный и универсальный сущностный коды.

Когнитивный анализ современных русских и английских фразеологических единиц доказывает, что информативность фразеологизма – его смысловая полнота, которая обеспечивает информационную насыщенность сообщения приращением смысла. Примеры на двух языках подтверждают правомочность выдвинутой гипотезы о том, что фразеологизм является транскультурным информативным текст-кодом, позволяющим полноценно обмениваться информацией, не манипулируя сознанием собеседника и не создавая ложных реальностей.

Ключевые слова: *понимание, виртуальная реальность, фразеологизм, информативность, симультанность фразеологизма, текст-код, смысловые константы, смысловой матрикс, омадательная функция, константная реальность.*

E.A. Ezhova

National Research University Higher School
of Economics, Moscow, Russian Federation

Received: 30.10.2017

Accepted: 15.11.2017

Published: 29.12.2017

PHRASEOLOGISM IN THE ZONE OF UNDERSTANDING: TRANSCULTURAL INFORMATIVE TEXT-CODE

The paper is concerned with the phenomenon of understanding in the post-truth era when personal beliefs and emotions substitute objective facts and distort constant reality. Understanding can be defined as interpretation of constant reality in the concept matrix in a person's mind: a person seeks an idea in a message in communication through one's own virtual reality. Hence, effective communication in the era of post-truth directly depends on conceptualization within the virtuality–metaphor–polyculture framework.

Research of language and cultural universals is relevant as it can help discover sense universals and, therefore, find a common sense-making base. It will allow avoiding deliberate distortion of constant reality in communication.

The aim of the research is to investigate phraseologisms which are language and cultural universals. A phraseological unit is usually defined either as an expression that is peculiar to the language, or as a group of words whose meaning cannot be strictly or literally derived or determined from the meanings of its constituent words. As far as form is concerned, we have a group of words, and in terms of meaning, we deal with a new, not readily apparent meaning. When discussing phraseological parameters, we should emphasise its stability and figurativeness. On a language level, a phraseologism can be described as a frozen metaphor.

The central thesis of the research is that on a cognitive level, a phraseologism is a transcultural informative text-code that fulfils a reality-forming function in communication. It evokes an accurate thinking image in a head of an interlocutor. This activates the interlocutor's cognitive ability to create inner virtual reality on the base of constant reality without cognitive breaks. A phraseologism is a representative of the cognitive BE-universe. It simultaneously encodes both the unique cultural code and the universal essential code.

The cognitive analysis of modern Russian and English phraseological units proves that informativeness of a phraseologism is its sensefulness which makes a message informatively full because of sense augmentation. The evidence leads us to accept the hypothesis that a phraseologism is a transcultural informative text-code that allows to communicate one's message fully without concept manipulation of consciousness.

Keywords: *understanding, virtual reality, phraseologism, informativeness, simultaneousness of a phraseologism, text-code, sense and essence constants, sense matrix, reality-forming function, constant reality.*

Перепутано – все.
Все слова получили сто смыслов.
Только смысл существа
остаётся, как прежде,
один.
Наум Коржавин

Эффективная коммуникация в современных условиях напрямую связана со смыслополаганием. Понять – значит извлечь смысл сообщения в его целостности. Степень понимания зависит не только от формального интеллекта адресата. Можно воспринять логическую структуру сообщения, но не понять его смысл. С одной стороны, смысл есть суть, внутреннее логическое содержание высказывания, то, что мы ищем во всяком сообщении, – та информация, которую источник стремится передать в данном акте коммуникации.

С другой стороны, смысл есть поиск сути – действие, ведущее нас к сущности через наделение этой сущности наименованием, то есть осмысление универсальности через уникальность языковой личности. При коммуникации неизменным должен остаться смысл, выраженный в высказывании. *Понимание – интерпретация* константной реальности в определенной концептуальной матрице носителя языка – *поиск* смысла через индивидуальную виртуальную реальность.

Для того чтобы расшифровать смысл сообщения в эру постправды, когда объективные факты подменяются личными убеждениями и эмоциями, нужно принимать во внимание три аспекта реальности, на основе которой происходит коммуникативный акт: *виртуальность, метафоричность, поликультурность*.

Рассмотрим эти аспекты.

Во-первых, сейчас особое значение приобретает понятие виртуальной реальности индивида как мира его смыслов, «сделанного» не из вещей, а из отношений к вещам. Познавая, человек формирует свою концептосферу, языковую личность, собственную картину мира с архитектурой сознательного опыта. При взаимодействии сознания и константной реальности создается целостная когнитивно-языковая картина мира в голове человека – виртуальная реальность. Объективное и субъективное соединяются в виртуальной реальности. Мы все становимся творцами смысловой вселенной: порождаем виртуальный мир в своей голове и делаем там, что хотим. Иногда погружаясь слишком глубоко, теряем связь с константной реальностью, то есть с тем, что существует независимо от нашего сознания объективно в действительности.

Во-вторых, в современных условиях экономии слов при постоянной нехватке времени и максимальной загрузке мозга информацией мысль надо выражать быстро, точно и кратко, не перегружая память адресата, но задействуя ассоциативное мышление. Поэтому активно употребляется техника короткой ключевой фразы с использованием метафоры, которая делает сообщение сжатым и образным. Однако с помощью подобной техники можно не только точно донести смысл сообщения, но также манипулировать сознанием адресата, влиять на его восприятие и оценку информации. Иными словами, создавать искаженную реальность – направленную реальность с ложными смыслами.

В-третьих, коммуникация сегодня – это в принципе межкультурная коммуникация. Современный человек живет в поликультурном пространстве. Его языковой паспорт формирует не только языковое сообщество страны, в которой он живет, но и его возраст, пол, профессия, его активность в интернет-пространстве, цели коммуникации, уровень владения иностранными языками. Поэтому даже жителям одной страны, членам одной семьи, формально говорящим на одном языке, но имеющим разный языковой опыт (*background*), может быть очень сложно понять друг друга, и между ними могут возникнуть межкультурные коммуникативные столкновения, так как они существуют в параллельных реальностях.

Таким образом, в связи с необходимостью решения проблемы понимания в современных условиях с учетом проблемных аспектов, о которых было изложено выше, **актуальным представляется исследование языковых и культурных универсалий для выявления смысловых универсалий, указывающих на общий понятийный базис.** Рассмотрим фразеологизм как одну из языковых и культурных универсалий: нет языка, где не было бы фразеологических единиц. Мы выдвигаем тезис о том, что *фразеологизм – это транскультурный информативный текст-код, выполняющий, наряду с коммуникативной и когнитивной функциями омадативную функцию.* Фразеологизм не только хранит в себе метафорические сюжеты, содержащие информацию о нравственных законах, здравом смысле и культурных ценностях, но и активизирует когнитивную способность человека создавать виртуальную реальность без коммуникативных искажений на основе константной реальности.

Особенность фразеологизма – в его устойчивой метафоричности.

С одной стороны, он является одновременно транслятором культуры и менталитета и феноменом более стабильным, чем слово или сочетание слов, как с точки зрения формы, так и содержания (он устойчив в языке). Смысловая устойчивость фразеологизма делает его в некоторой степени независимым от прагматики высказывания. Значение фразеологизма фиксировано и в отличие от слова/сочетания слов не обладает такой вариативностью (хотя фразеологизмы бывают многозначны). Можно с большей вероятностью прогнозировать, что если фразеологизм употреблен верно в рамках межкультурной коммуникации, то процент понимания будет выше, чем если бы сообщение не содержало эту смысло-устойчивую и образную единицу языка. Корректное употребление фразеологизмов позволяет образно и точно передать нашу мысль, что приводит к радости узнавания со стороны собеседника и тем самым решает проблему понимания. С другой стороны, если собеседник не поймет метафоры, заложенной в основу фразеологизма, его употребление максимально усложнит общение и приведет к коммуникативной поломке. Например, смысл сообщения о том, что кто-то свалился нам как снег на голову, связан (в большинстве случаев) не с трагедией или плохой работой коммунальных служб, а с неожиданным прибытием гостя.

Итак, по сравнению со словом или сочетанием слов фразеологизм представляет собой довольно сложное и противоречивое явление. Семантически он характеризуется добавочностью смысла – семантической оттеночностью, позволяющей более точно конкретизировать самые тонкие акценты экспрессии. При этом фразеологизм является нечленимой семантической единицей. В структурном же плане фразеологизм – единица членимая, имеющая, как минимум, два компонента-слова. Изложенное выше можно резюмировать словами В.Н. Телии: «Фразеологизм – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических

структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [Цит. по: 1, с. 559].

В отечественной теории фразеологии на основе работ В.В. Виноградова сложились два направления определения фразеологизма в зависимости от того, какой признак лингвисты рассматривают в качестве категориального, противопоставляющего фразеологизмы остальным типам сочетаний слов. Последователи семантической концепции фразеологизма считают, что к фразеологизмам относятся только те устойчивые сочетания слов, целостное обобщенно-переносное значение которых возникло на основе полного образного переосмысления словесного комплекса (работы В.П. Жукова, В.М. Мокиенко, А.Г. Назаряна, Ю.П. Солодуба, В.Н. Телии). С позиции концепции воспроизводимости фразеологизма под фразеологизмом понимается любое устойчивое и воспроизводимое в речи сочетание слов (работы А.В. Кунина, Н.М. Шанского).

В западном языкознании большинство работ по фразеологии имеют не теоретическую, а практическую направленность и связаны со сбором устойчивых выражений (*set phrases*) и составлением словарей. Сам термин «устойчивое выражение» понимается достаточно широко как совокупность особенностей образной речи и включает в себя такие понятия, как *phraseologism*, *idiom*, *fixed expression*, *word-cluster*, *collocation*, *pattern*. С точки зрения теории фразеологии интересна вышедшая в 2008 году работа профессора Стефана Гриеса (Stefan Th. Gries) «*Phraseology and linguistic theory: a brief survey*», в которой автор выделяет шесть критериев для проведения фразеологического анализа («*a set of parameters that are typically implicated in phraseological research*») и дает следующее определение именно фразеологизма: «*a phraseologism is defined as the co-occurrence of a form or a lemma of a lexical item and one or more additional linguistic elements of various kinds which functions as one semantic unit in a clause or sentence and whose frequency of co-occurrence is larger than expected on the basis of chance*» [2, p. 6]. По сути, С. Гриес пишет о том, что фразеологизм – это группа слов с высокой частотностью употребления именно как группа слов и функционирующая в предложении как единое целое. Данное определение созвучно определениям фразеологизма советской школы фразеологии.

В настоящем исследовании, опираясь на работы по фразеологии отечественных лингвистов В.В. Виноградова, А.В. Кунина, В.Н. Телии, *на языковом уровне фразеологизм трактуется нами как застывшая метафора, устойчивое отдельно оформленное образование с целостным значением*. Степень переосмысленности компонентов фразеологизма различна (полное/частичное переосмысление). Грамматически фразеологизмы представляют собой сочетания слов (словосочетания/предложения). Параметрами, отграничивающими фра-

зеологизм от переменных, нефразеологических сочетаний, являются *раздельнооформленность, немоделированность, переосмысление и устойчивость*. Устойчивость фразеологизма как образного выражения противопоставляется гибкости метафоры и включает в себя:

1) устойчивость употребления, то есть фразеологизм – готовая единица языка;

2) структурно-семантическую устойчивость, то есть наличие во фразеологизме не менее двух компонентов, отдельно оформленных и не образующихся по структурно-семантическим моделям;

3) семантическую устойчивость, то есть устойчивость значений фразеологизма;

4) лексическую устойчивость, то есть неподменность компонентов фразеологизма (их инвариантность при различных изменениях: сказав «сломя», мы уже автоматически произносим «голову», а не «шею», «спину», «ногу») и возможность их замены только в рамках структурной синонимии;

5) синтаксическую устойчивость, то есть полную неизменяемость порядка компонентов во фразеологизме или изменение их порядка в рамках фразеологической вариантности.

Вслед за А.В. Куниным [3, с. 34] считаем фразеологический уровень языка ассиметричным, являющимся единством субстанции, структуры и функций. Он обладает автономностью, поскольку фразеологизмы принципиально отличаются, с одной стороны, от отдельных слов, с другой – от свободных сочетаний слов и в то же время входят в более сложную систему языка, находясь в определенных отношениях с разными его уровнями.

Однако **суть фразеологизма** не столько в его внешнем облике, сколько в том, что не дано нам в прямом наблюдении, – **в его смысле**. Понять смысл фразеологизма непросто, поскольку он целостен и не складывается из значений составляющих его слов-компонентов.

Понятия *смысл фразеологизма* и *представление фразеологизма* не идентичны. «Представление субъективно: представление одного человека не то же, что представление другого. Отсюда проистекает многообразие различных представлений, связанных с одним и тем же смыслом... Тем самым представление существенно отличается от смысла знака, который может быть общим достоянием многих... ибо никто ... не сможет отрицать, что человечество обладает общей сокровищницей мыслей, которую оно передает от поколения к поколению» [4, с. 27]. Смысл фразеологизма – его сущность, которая не совпадает с ним самим и связывает его с тем контекстом, где он употребляется.

Фразеологизмы в своих значениях заново открывают одни и те же аспекты смысла – смысловые константы, придавая им различное оформление. Перефразируя слова Г.Л. Тульчинского о мифе, скажем, что фразеологизм (как текст, в основе которого – метафора, что и роднит ее с

мифом) «открывает человеку бóльшую реальность, чем сама реальность, то, что, собственно, делает реальность реальностью. Сама реальность предстает лишь проявлением чего-то более реального, истинно реального, сакрального. Природа, “естественное” оказывается выражением чего-то “сверхъестественного”, неразрывно с ним связанным» [5, с. 49]. Сопоставляя фразеологические единицы разных языков, можно констатировать наличие определенного мыслительного конструкта, объединяющего эти выражения. Говоря о фактах подобных совпадений, а также о наличии в разных языках фразеологических оборотов, очень близких по своей образной направленности, Л.И. Ройзензон и Ю.Ю. Авалиани отмечают: «Очевидно, что здесь не может быть и речи о случайном совпадении... Несомненно, что при совершенно независимом характере возникновения таких очень близких оборотов в разных языках должны существовать (и действительно существуют!) общие тенденции, закономерности, факторы, которые приводят к возникновению такого рода близких оборотов» [6, с. 75]. Это позволяет говорить о неких фиксированных смысловых блоках универсума сущностей, предопределяемого в конечном счете свойствами отражаемого в сознании человека и независимо от него существующего мира.

Предположим, что **сознание конструирует виртуальную реальность на основании глобальной категории смысла – универсальной логико-информационной категории БЫТЬ** в значении «суть» [7, с. 78]. Суть – самое главное и существенное в чем-н. [8, с. 722]; сущность, существо, самость, основание, самое главное, важное, зерно, ядро [9, т. 4, с. 374]. В свою очередь, сущность – внутренняя основа, содержание, смысл, суть чего-н. [8, с. 723]; состояние сущего, бытие, существование [9, т. 4, с. 377]. Сущность – «суть бытия» [10, с. 121]. Бытие любого сущего лучше и полнее всего выражается его сущностью. Категория *БЫТЬ* универсальная, так как понятие «быть» универсально. Категория *БЫТЬ* логико-информационная, так как она закономерна и информативна – лежит в основе языка и характеризует все, что существует. Интересно, что русское слово «истина» этимологически восходит к глаголу «быть»: *est – estina* – то, что есть. Категория *БЫТЬ* сущностная – отражает то, что не лежит на поверхности и постигается разумом. Равноправность двух начал – начала *ИСТИНА–СУТЬ* и начала *БЫТИЕ–ЯЗЫК* – определяет дуальность категории *БЫТЬ*.

Категория *БЫТЬ* характеризуется присущей ей смысловой структурой, раскрывающейся в ее аспектах. В рамках симультанной систематики фразеологизмов с компонентом *голова* в системе 2+ на материале трех разносистемных индоевропейских языков (русском, английском, французском) [7, с. 78–80] мы выделили аспекты категории *БЫТЬ* – универсальные сущностные категории – смысловые константы, лежащие в основе языка и отражающие объективную действительность: ЯВЛЕНИЕ, ВРЕМЯ, МЕСТО, ЗНАК, МЕРА, ТЕЛО, МЫСЛЬ, ЧУВСТВО, СЛОВО, ДЕЛО, СОБЫТИЕ, ПИЩА, ВЕЩЬ. Тринадцать смысло-

вых констант или *логико-информационных категорий (ЛИК)* составляют *рационально-значимый универсальный смысловой матрикс* (от лат. matrix – первопричина, и mater – основа), ядром которого является категория *БЫТЬ*.

Сущностные категории как интерпретаторы смысла поддаются дальнейшему уточнению и модификациям, что объясняет их многомерное восприятие и осмысление. Следовательно, можно предположить, что *есть универсум сущностей – универсальные сущностные коды, который делится каждым языком на культурные коды, типичные для конкретного языка.*

Исходя из вышеизложенного, определим **фразеологизм как информативный текст-код, вызывающий в сознании четкий рефлекторный образ.** *Фразеологизм как текст – это мысль, воплощенная в целостности структурного единства содержания, формы и средств выражения.* Под **информативностью фразеологизма** как микротекста понимаем его смысловую полноту. Многомерность и целостность смысла фразеологизма выражаются в *концепте*.

Концепт – смысловое содержание имени/знака, отвлеченное от языковой формы его выражения. Концепты формируются под действием индивидуального опыта в конкретной среде, конкретной культуре. По мнению О.Н. Лагуты, концепты «возникают в процессе построения информации об объектах и их свойствах, причем эта информация может включать как сведения о реальном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и о возможном положении дел в этих мирах. Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира» [11, с. 13].

Концепт как элемент сознания – это смысл, формирующийся в бесконечно обновляющемся потоке личностных мыслей и переживаний и получающий языковое означивание. Формирование концепта проходит «путь от ощущения (органами чувств) через восприятие (совокупность информации от органов чувств) к представлению (формирование мысленного образа); от совокупности представлений – к осмыслению и интерпретации сознанием – к концептуализации» [12, с. 60–61].

Концепты существуют в различных формах в зависимости от уровня расширения смысла. «Концепт рождается как образ, но, появившись в сознании человека, этот образ способен продвигаться по ступеням абстракции. С увеличением уровня абстрактности концепт постепенно превращается из чувственного образа в собственно мыслительный» [13, с. 37]. Главным видом всех концептов признается концепт-понятие [14, с. 4], или категория.

Категория, или концепт-понятие представляет собой сгусток рациональной части концепта – то, что включает только существенные характеристики объекта и рационально мыслится. Универсальные логико-информационные категории (ЛИКи) – сущностные константы – понятия, в которых отражаются наиболее общие и существенные свойства, связи, отношения природы, общества, мышления. «Системы понятий в целом универсальны для человеческого опыта,

но языковые системы глубоко оригинальны» [11, с. 20]. Предполагаем, что ЛИ-Ки являются врожденными, базисными концептами-примитивами.

Концепты уровня языковой личности отражают уникальное мировидение определенной национально-культурной общности – мировоззренческие установки, ценностные приоритеты и поведенческие реакции, отраженные в словаре. Под языковой личностью мы понимаем базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре [15, с. 8–9].

Фразеологизм является репрезентантом одновременно концепта уровня языковой личности и универсальной сущностной категории, представляющей категорию *БЫТЬ*. В этом заключается **симультанность фразеологизма**. Полагаем, что симультанность является пятым критерием, отличающим фразеологизм от переменных сочетаний слов наряду с упомянутыми ранее устойчивостью, немоделированностью, переосмысленностью и раздельнооформленностью.

Таким образом, с точки зрения когнитивной прагматики **фразеологизм – это единое информационное целое, текст-код**, максимально насыщенный информацией и функционирующий в языке в качестве знака номинации и одновременно трансляции универсальных смыслов и элементов культуры и менталитета. Если рассматривать высказывание как «дискурсивное пространство – речемыслительное образование событийного характера в совокупности с экстралингвистическими факторами», то «слияние и содействие энергий» будут осуществляться в этом пространстве вокруг ключевого центра, «вбирающего в себя смысловую и экспрессивно-оценочную энергетику коммуникативного события» [16, с. 230]. Таким смысловым центром считаем фразеологизм.

Рассмотрим ряд примеров с русскими и английскими фразеологизмами, взятых из современных источников. Проанализируем их смысловое наполнение методом когнитивного анализа, исходя из гипотезы исследования о том, что фразеологизм – это транскультурный информативный текст-код.

1. *Переговоры со Сбербанком длились год. Это был период размышлений с обеих сторон. В голове крутились мысли о деофшоризации экономики, амнистии капитала и общем ужесточении правил финансового контроля* (Е. Тюрикова: *Цит. по: ForbesWoman. № 4 / осень – зима 2016–2017. С. 24.* – Фразеологизм *в голове крутились мысли*: сущностная категория / ЛИК (логико-информационная категория) *МЫСЛЬ* # концепт уровня языковой личности «думать».

2. *На второй год не оставалась. Все мои аттестаты и дипломы красны. Что далось почти без труда: хорошая наследственность, светлая голова* (Вера Павлова. «*Интимный дневник отличницы*». М., 2001. С. 3). – Фразеологизм *светлая голова*: сущностная категория / ЛИК *МЕРА* # концепт уровня языковой личности «умница».

3. *Мы первое поколение, которое живет в атмосфере свободы. Хочу ходить с зелеными волосами – буду. Мнение окружающих нам до лампочки* (Стася Милославская: Цит. по: А. Захарьев, «Внимание на экран» // Vogue Россия. № 01 (215) январь 2017. С. 158). – Фразеологизм *до лампочки*: сущностная категория / ЛИК МЕРА # концепт уровня языковой личности «все равно».

4. *А раньше была французская подача... Идея ее как будто бы проще пареной репы: все, что есть в печи, на стол мечи* – все блюда выставляются на стол одновременно (С. Ходнев, «Пиршество для глаз» // AD Magazine. № 11(156) ноябрь 2016. С. 72). – Фразеологизм *проще пареной репы*: сущностная категория МЕРА # концепт уровня языковой личности «просто». Фразеологизм *все, что есть в печи, на стол мечи*: сущностная категория / ЛИК СЛОВО # концепт уровня языковой личности «доставай все и сразу».

5. *Российская грамотность похожа на наши дороги. Вроде проехать можно, но доехать куда-нибудь трудно. Многие мосты сломаны, в головах распутица мозгов* (В. Ерофеев: Цит. по: Огонек. № 45. 2012). – Фразеологизм *в голове распутица мозгов*: сущностная категория / ЛИК ЧУВСТВО # концепт уровня языковой личности «неразбериха».

6. *Тем не менее ООН никак не могла воздействовать на горячие точки, в которых сходились интересы великих держав* (Ю. Скиданов, «От Вавилонского столпотворения к ООН» // Российская Федерация сегодня. № 1 январь 2017. С. 53). – Фразеологизм *горячие точки*: сущностная категория / ЛИК МЕСТО # концепт уровня языковой личности «места вооруженного конфликта».

7. *Россия начала XX века шла в ногу со временем и могла похвастаться своими достижениями и на поприще кинематографа. В кратчайшие сроки «синема» стала достоянием десятков миллионов зрителей и дошла до самых удаленных уголков империи* (М. Артемьев, «Старая пленка» // Forbes. № 11 (152) ноябрь 2016. С. 107). – Фразеологизм *идти в ногу со временем*: сущностная категория / ЛИК ДЕЛО # концепт уровня языковой личности «развиваться».

8. *Shades of Seduction: set pulses racing with glorious colour like no other. Choose 100% human hair from the masters of luxury hair extensions and let nothing stand in your way* (Great Lengths: реклама по наращиванию волос). – Фразеологизм *stand in one's way*: сущностная категория / ЛИК ДЕЛО # концепт уровня языковой личности «interfere».

9. *I was 17 when a friend introduced me to Will in a club. <...> and I had a massive crush on him straight away. <...> Seeing each other again was so exciting. I had butterflies. <...> I wish he was more of an arsehole – it would make everything so much easier* (Rhiannon Chapman: Цит. по: Josie Copson. «First Love» // Cosmopolitan. November 2016. P. 150). – Фразеологизм *have a crush on smb.*: сущностная категория / ЛИК ЧУВСТВО # концепт уровня языковой личности «infatuation». Фразеологизм *straight away*: сущностная категория / ЛИК МЕРА

концепт уровня языковой личности «instantly»). Фразеологизм *have butterflies*: сущностная категория / ЛИК ЧУВСТВО # концепт уровня языковой личности «nervousness»). Фразеологизм *be more of an arselole*: сущностная категория / ЛИК МЕРА # концепт уровня языковой личности «oneself first».

10. *So sorry to interrupt, you know I am, but I've been killing myself going back and forth, trying to decide if we should run the spread with the de la Renta gown or the McQueen? They're so different, you know, but I keep changing my mind. I had to have your opinion (L. Weisberger. Revenge Wears Prada).* – Фразеологизм *kill oneself doing smth.*: сущностная категория / ЛИК ДЕЛО # концепт уровня языковой личности «overexert oneself»). Фразеологизм *go back and forth*: сущностная категория / ЛИК МЕРА # концепт уровня языковой личности «make no progress»). Фразеологизм *change one's mind*: сущностная категория / ЛИК МЫСЛЬ # концепт уровня языковой личности «reverse one's opinion».

Примеры подтверждают, что фразеологизмы – это ключевые ориентиры в сообщении, на которые можно опираться в процессе коммуникации. **Информативность фразеологизма обеспечивает информационную насыщенность сообщения, которая выражается приращением смысла.** *Информативность фразеологизма основана на его симультанности*: при лаконичной форме фразеологизм в концентрированном виде содержит одновременно универсальный сущностный код, представленный универсальными сущностными категориями (ЛИКами *БЫТЬ*), и культурный код, типичный для конкретного языка, – уникальное понимание окружающего мира носителями языка, их ценностную ориентацию. Поскольку во фразеологизме кодирована не только национально-специфическая, но и универсальная информация, смысл сообщения передается абсолютно полно максимально экономичными и в то же время образными речевыми средствами: интегральные универсальные сущностные категории интерпретируются через многообразные концепты уровня языковой личности.

Итак, мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, фразеологизм отличает устойчивая метафоричность, что может как максимально облегчить, так и максимально усложнить коммуникацию.

Во-вторых, в основе информативности (смысловой полноты) фразеологизма – его симультанность: употребление фразеологизма при коммуникации вызывает в сознании собеседника четкий рефлекторный образ, так как фразеологизм является языковым воплощением универсальной сущностной категории смысла (одного из 13 ЛИКов) и, следовательно, категории *БЫТЬ* через концепт уровня языковой личности.

В-третьих, универсальные смыслы в уникальном языковом воплощении – фразеологизме – объединяют коммуникантов, запуская процесс интерпретации созданного в сообщении образа.

Таким образом, фразеологизм как транскультурный информативный текст-код выполняет омадательную функцию, то есть является ключом для запуска порождения смысла в виртуальной реальности человека.

Корректное употребление фразеологизмов в современном дискурсе помогает решать актуальную проблему понимания. Застывшие метафоры являются мощным инструментом коммуникационного воздействия, так как они связаны с универсальным концептуальным основанием и дают понимание универсальных смысловых констант через призму уникальных культурных концептов на подсознательном уровне. Фразеологизм, являясь универсальным информативным микротекстом, содержащим смысловой код, позволяет полноценно обмениваться информацией через интерпретацию символических универсумов, задающих предметные смыслы.

Фразеологизм как транскультурный информативный текст-код объединяет людей, не игнорируя и не отрицая их культурные различия, не манипулируя их сознанием и не создавая ложных реальностей.

Список литературы

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
2. Gries Stefan Th. Phraseology and linguistic theory: A brief survey // *Phraseology: an interdisciplinary perspective*. – 2008. – P. 3–25.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1986.
4. Фреге Г. Мысль: Логическое исследование [Электронный ресурс]. – URL: <http://kant.narod.ru/frege.htm> (дата обращения: 15.10.2017).
5. Тульчинский Г.Л. Сдвиг гуманитарной парадигмы, трансцендентальный субъект и постчеловеческая персонология // *Методология и история психологии*. – 2010. – Т. 5. – № 1. – С. 32–51.
6. Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю. Современные аспекты изучения фразеологии // *Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе*. – 1967. – С. 114–123.
7. Ежова Е.А. Симультанная систематика фразеологизмов с компонентом «голова» в системе 2+: монография. – М.: Изд-во МГОУ, 2009.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1952.
9. Даль В.И. Толковый словарь Живаго великорусского языка. – Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880.
10. Аристотель. Метафизика. – М., 2008.
11. Лагута О.Н. Логика и лингвистика. – Новосибирск: Изд-во Новосибир. гос. ун-та, 2000.
12. Турбина О.А. Концепт как объект лингвистической науки // *Вестник ЮУрГУ. Сер. Лингвистика*. – 2013. – Т. 10, № 1. – С. 59–64.

13. Зиновьева Е.И. Понятие «концепт» в отечественном языкознании: основные подходы и направления исследования // Вестник СПбГУ. Сер. 2: История. – СПб., 2003. – Вып. 2 (№ 10). – С. 35–44.
14. Шафиков С.Г. Категории и концепты в лингвистике // Вопросы языкознания, РАН. – М., 2007. – № 2. – С. 3–17.
15. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004.
16. Дрожащих Н.В. Лингвосинергетика: истоки и перспективы // Вестник Тюмен. гос. ун-та. – 2009. – №1. – С. 227–234.

References

1. Iazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. Ed. V.N. Iartseva. 2nd ed. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia, 1998.
2. Gries Stefan Th. Phraseology and linguistic theory: A brief survey. *Phraseology: an interdisciplinary perspective*, 2008, pp. 3–25.
3. Kunin A.V. Kurs frazeologii sovremennogo angliiskogo iazyka [A coursebook of modern English phraseology]. Moscow, Vysshaia shkola, 1986.
4. Frege G. Mysl': Logicheskoe issledovanie [The thought: a logical inquiry]. Available at: <http://kant.narod.ru/frege.htm> (accessed 15 October 2017).
5. Tul'chinskii G.L. Sdvig gumanitarnoi paradigmy, transtsendental'nyi sub"ekt i postchelovecheskaia personologiya [Shift in Humanities paradigm, transcendental subject and post-corporal personality]. *Metodologiya i istoriya psikhologii*, 2010, vol. 5, no. 1, pp. 32–51.
6. Roizenzon L.I., Avaliani Iu.Iu. Sovremennye aspekty izucheniia frazeologii [Modern aspects of phraseology research]. *Problemy frazeologii i zadachi ee izucheniia v vysshei i srednei shkole*, 1967, pp. 114–123.
7. Ezhova E.A. Simul'tannaia sistematika frazeologizmov s komponentom “golova” v sisteme 2+ [Simultaneous systematization of phraseologisms with the “head” component in the System 2+]. Moscow, Moscow Region State University, 2009.
8. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo iazyka [Russian language dictionary]. Moscow, 1952.
9. Dal' V.I. Tolkovy slovar' Zhivago velikoruskago iazyka [Explanatory dictionary of the Living Great Russian Language]. Izdanie knigoprodavtsa-tipografa M.O. Vol'fa, 1880.
10. Aristotel'. Metafizika [The Metaphysics]. Moscow, 2008.
11. Laguta O.N. Logika i lingvistika [Logics and Linguistics]. Novosibirsk, Novosibirsk State University, 2000.
12. Turbina O.A. Kontsept kak ob"ekt lingvisticheskoi nauki [Concept as an object of linguistics]. *Vestnik IuUrGU. Ser. Lingvistika*, 2013, vol. 10, no. 1, pp. 59–64.
13. Zinov'eva E.I. Poniatie “kontsept” v otechestvennom iazykoznanii: osnovnye podkhody i napravleniia issledovaniia [Concept in Russian linguistics: main approaches and trends]. *Vestnik SPbGU. Ser. 2. Istoriiia*. Saint Petersburg, 2003, iss. 2, no. 10, pp. 35–44.
14. Shafikov S.G. Kategorii i kontsepty v lingvistike [Categories and concepts in linguistics]. *Voprosy iazykoznaniiia*, 2007, no. 2, pp. 3–17.

15. Karasik V.I. Iazykovoï krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Linguistic circle: Person, concepts, discourse]. Moscow, Gnozis, 2004.

16. Drozhashchikh N.V. Lingvosinergetika: istoki i perspektivy [Synergetic linguistics: foundations and prospects]. *Vestnik Tiumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 1, pp. 227–234.

Сведения об авторе

ЕЖОВА Екатерина Андреевна

e-mail: *proff_yezhoff@mail.ru*

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных дисциплин, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)

About the author

Ekaterina A. EZHOVA

e-mail: *proff_yezhoff@mail.ru*

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Dept. of English for the Humanities, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)